

O.E. Kichigin

DYNAMIC EQUILIBRIUM OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS AND CORPORATE STRUCTURES OF FUEL-ENERGY COMPLEX

Oleg Kichigin – senior lecturer at the Department of Organization Management, Institute of Law and Business (St. Petersburg), PhD in Economics, St. Petersburg; e-mail: kichigin-oleg@mail.ru.

Corporate structures of oil and gas complex are an essential element of regional socio-economic systems considerably affecting their dynamics. Therefore, the modernization of socio-economic regional environment and the transition to the policy of securing non-subsidized development of all subjects of the Federation can be based inter alia on the stimulation of the development of corporate structures of the fuel-energy complex as the key players of the investment market.

Summarizing the points of view of Russian and foreign researchers concerning regional economy and taking into consideration the theory of spatial economy and the theory of sectoral markets we specify the objects of control of regional socio-economic systems, develop the scheme of reaching aggregate economic effect from the placement of corporate structure of fuel-energy complex and reveal Russia-specific reasons for transregional character of fuel and energy corporations.

Keywords: region; regional socio-economic systems; oil and gas corporations; fuel-energy complex; territorial economic system; transregional corporations.

О.Э. Кичигин

ДИНАМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И КОРПОРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Олег Эмильевич Кичигин – доцент кафедры менеджмента организации Института правоведения и предпринимательства (г. Санкт-Петербург), кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: kichigin-oleg@mail.ru.

Корпоративные структуры нефтегазового комплекса являются важнейшим элементом региональных социально-экономических систем, существенно влияющим на ее динамику. Поэтому модернизация социально-экономического пространства регионов, переход к политике обеспечения бездотационного развития для всех субъектов федерации может базироваться, в числе прочего, на стимулировании развития корпоративных структур топливно-энергетического комплекса (ТЭК) как основных игроков рынка инвестиций.

В статье на основе обобщения взглядов российских и зарубежных ученых по вопросам региональной экономики, теории пространственной экономики, теории отраслевых рынков уточнен объект управления региональных социально-экономических систем, построена схема образования совокупного экономического эффекта от размещения корпоративной структуры ТЭК и выявлены специфические для России причины трансрегионального характера корпораций ТЭК.

Ключевые слова: регион; региональные социально-экономические системы; корпорации нефтегазового комплекса; топливно-энергетический комплекс; территориальная экономическая система; трансрегиональные корпорации.

В специальной литературе в последние годы прослеживается усиление внимания к проблемам динамики, равновесия и устойчивости развития региональных социально-экономических систем (РСЭС). Априори понятно, что корпоративные структуры нефтегазового комплекса являются важнейшим элементом РСЭС, существенно влияющим на ее динамику.

С.В. Карпенко с соавторами [6] не вполне точно, на наш взгляд, определяют объект управления как территориальную экономическую систему (ТЭС). Неточность мы видим в отказе от определения уровня управления на уровне базовой дефиниции, что сразу вызывает вопросы к определенности последующих логических построений, однако в целом они представляют определенный интерес. В частности, указанный коллектив авторов, называя одной из приоритетных потребностей ТЭС потребность в инновационной модернизации, выделяет следующие условия ее модернизационной динамики:

- концентрация ресурсов на ключевых направлениях развития ТЭС для осуществления крупных модернизационных проектов хозяйствующих субъектов;

- развитие межрегиональной торговли товарами, услугами, факторами производства как условие выравнивания социально-экономического развития регионов и сокращения количества дотационных субъектов федерации;

- переход к новому типу постиндустриальной локализации хозяйствующих субъектов, отвечающему потребностям инновационного типа воспроизводства.

В экономической науке корпорация «рассматривается как фирма, которая является собой сложное экономическое образование, особенный институт экономической системы, первичную единицу бизнеса с признаками юридической, финансовой и организационной самостоятельности» [16]. Формирование и развитие корпоративных структур ТЭК происходит по законам институциональной теории фирмы, в частности, в силу действия закона минимизации трансакционных издержек. Территориальное распределение корпора-

тивных структур, внутри- и межрегиональное их развитие также базируется на стремлении корпораций сократить трансакции и соответствующие издержки. Экономическая природа сокращения затрат объясняется эффектом масштаба. Кроме этого, корпорации обладают значительно большим, по сравнению с единоличным владением, инвестиционным потенциалом, возможностью концентрации финансовых ресурсов.

Поэтому модернизация социально-экономического пространства регионов, переход к политике обеспечения бездотационного развития для всех субъектов федерации может базироваться, в числе прочего, на стимулировании развития корпоративных структур ТЭК как основных игроков рынка инвестиций. Для этого необходимо создать благоприятное законодательное поле для слияний, объединений и присоединений хозяйствующих субъектов, чему посвящены труды ряда исследователей [2; 3; 4; 5; 10; 12; 13; 14].

В этом аспекте следует подчеркнуть важность развития инвестиционной инфраструктуры на региональном уровне. Об этом пишут И.В. Шевченко и А.К. Гакаме: «Уровень инвестиционного развития предприятий ТЭК во многом определяется состоянием инвестиционной деятельности и динамикой развития инвестиционной сети в регионах. Способность региональных органов власти и деловых кругов целенаправленно предпринимать усилия по развитию рыночных отношений и созданию на региональном уровне благоприятных возможностей для приложения капиталов играет важную роль в обеспечении более сбалансированного распределения финансовых ресурсов в территориальном отношении, расширения предложения инвестиционных услуг и создания предприятий, в том числе филиалов крупных предприятий из других регионов» [18].

Межрегиональная открытость инвестиционных процессов, трансрегиональный характер крупных модернизационных инвестиционных проектов является средством практической реализации условий

модернизационной динамики РСЭС, предложенных С.В. Карпенко с соавторами, приведенных выше и поддерживаемых автором настоящего исследования.

Представляется весьма конструктивным тезис данного коллектива авторов о том, что национальная экономическая система является метасистемой, устойчивость развития которой определяется устойчивостью взаимосвязей составляющих ее подсистем – РСЭС, каждая из которых является надсистемой для составляющих ее систем. Корпоративные структуры ТЭК, по мнению автора настоящего исследования, являются подсистемами РСЭС, динамика которых является одним из ведущих факторов устойчивости региональных РСЭС. Устойчивая динамика экономического субъекта является следствием его конкурентоспособности, следовательно, возникает задача определения теоретико-методологического фундамента исследования проблем территориального распределения корпоративных структур ТЭК как элементов РСЭС и муниципальной региональной социально-экономической системы (МСЭС).

Часть теории региональной экономики, которая изучает размещение экономических ресурсов и экономической деятельности в пространстве, относится к пространственной экономике, которая акцентирует внимание на оценке и выборе хозяйствующими субъектами места локализации своей активности [21]. А.М. Торбенко и Л.Л. Зобова [15] обобщили представления о ней (см. таблицу).

Взаимодействия корпоративных структур ТЭК с прочими элементами РСЭС, формы и условия таких взаимодействий, которые находятся в безусловной зависимости от уровня конкурентоспособности таких структур, по мнению автора, могут быть определены средствами теории пространства рынка, составляющей частью которой является теория пространственной конкуренции.

Реперными точками данной теории являются:

- выделение комплекса факторов локализации производительных сил на определенных территориях РСЭС;

- возможность получения совокупного эффекта от выбранного варианта территориального размещения производительных сил.

Основные факторы этого эффекта применительно к корпоративным структурам ТЭК систематизированы на схеме (см. рисунок), разработанной автором на основе работы С.В. Карпенко, Т.А. Силиной, Т.Е. Ордынской [6].

Локализационный эффект образуется вследствие экономии на издержках, достигаемой за счет концентрации бизнеса на территориях, характеризующихся высокой степенью концентрации факторов производства, инфраструктуры бизнеса и социальной инфраструктуры.

Эффект межотраслевой экономии образуется как результат относительного снижения логистических издержек вследствие концентрации на территории локализации корпоративной структуры ТЭК хозяйствующих субъектов различной отраслевой принадлежности. Наконец, эффект урбанизационной экономии порождается преимуществами локализации производства на урбанизированной территории, характеризующейся высоким уровнем развития производственной, социальной, транспортной, научной, банковской инфраструктуры.

Из вышеизложенного следует, что корпоративные структуры ТЭК, являющиеся важным элементом устойчивого развития РСЭС, имеют биполярные детерминанты размещения:

- тяготеют к территориям, богатым природными ресурсами;

- тяготеют к урбанизированным территориям, характеризующимся высоким уровнем развития транспортной, производственной, социальной, финансовой инфраструктур.

Эта биполярность определяет особую роль корпоративных структур ТЭК в социально-экономическом развитии региона как своего рода социально-экономической опорной оси развития экономики региона. На практике это реализуется как жестко организованная дивизиональная структура с высокой степенью централизации управления. Соответственно, головная

Характеристики теории пространственной экономики

Критерий различия	Пространственная экономика		Теория отраслевых рынков
	Теория размещения	Теория пространства рынка	
Период развития	XIX в. – настоящее время	XIX в. – первая половина XX в.	Вторая четверть XX в. – настоящее время
Предмет исследования	Размещение экономических агентов в географическом пространстве	Статическая территориальная структура рынков	Поведение конкурирующих фирм и стимулы, влияющие на их поведение
Субъекты конкуренции	Экономические агенты в широком смысле	Фирмы	Фирмы
Объект конкуренции	Территория как ограниченный ресурс	Доля пространства рынка	Доля рынка, потенциально возможная прибыль на данном рынке
Интерпретация пространства	Географическое пространство	Пространство рынка	Географическое пространство, пространство продукции, пространство потребительских предпочтений
Определение пространственной конкуренции	Отсутствует	Конкуренция продавцов идентичных или взаимозаменяемых товаров за долю пространства рынка путем влияния на цену [19]; конкуренция между фирмами с целью привлечь потребителей [21]	Пространственная взаимозависимость между экономическими агентами в условиях несовершенной конкуренции [20]
Ожидания агентов относительно действий конкурентов	Как правило, не имеют значения	Могут как учитываться, так и не играть роли	Обязательно учитываются
Соотношение экзогенных и эндогенных переменных в моделях	Зависит от конкретной модели	Небольшое количество эндогенных переменных	Большое количество эндогенных переменных

организация (управляющая компания, старший партнер) корпоративной структуры ТЭК действует по законам и принципам управления, сходным с организацией управления в высокобюрократизированных структурах – федеральных и региональных министерствах и департаментах. Внутрикorporативное планирование осуществляется в рамках разработки и реализации целевых программ, определяющих стратегию развития корпорации в целом и отдельных ее участников.

О недостатках такого подхода к управлению пишет Г. Ципес: «Хорошо известны общие проблемы традиционных

схем организационного планирования. Прежде всего это отсутствие единой методологии и технологии планирования, что порождает разрыв между стратегическим уровнем планирования и уровнем конкретных мероприятий. Положения стратегий и программ неадекватно трактуются на уровне исполнителей. Сложные структурные связи между мероприятиями делают систему планов непрозрачной. Руководство холдинга не имеет возможности соотнести выполняемые работы с общей стратегией развития. Положение усугубляется тем, что показатели эффективности итогов реализации программ носят

Схема образования совокупного экономического эффекта от размещения корпоративной структуры ТЭК

формальный характер, а процесс их вычисления является сложным и трудоемким» [17].

Учитывая системообразующий характер корпораций ТЭК для развития РСЭС, сложность связей внутри самой корпорации, порождающих ее инерционность, следует сделать вывод о том, что невысокая эффективность процессов принятия и реализации решений в крупных бюрократизированных компаниях, имеющих ключевое значение в социально-экономической жизни территории, может иметь критически важное значение в ситуации макроэкономической нестабильности.

Н.А. Королева [7] подчеркивает сильное воздействие крупных корпораций на внешнюю среду РСЭС, апеллируя к классическому труду И. Ансоффа [1] и иллюстрируя это воздействием примером круп-

нейшего игрока топливно-энергетического рынка – ОАО «Газпром». Нельзя не согласиться с тезисом Н.А. Королевой о том, что экономическая власть корпорации основывается на объеме и концентрации ее капитала, что определяет свободу выбора территориального пространства локализации, а также методов и результатов воздействия на внешнюю среду региона. Результатами этого воздействия являются:

- монополизация некоторых территорий РСЭС, на которых локализованы подразделения и дочерние компании корпорации;
- возникновение экономической власти, альтернативной административной власти РСЭС и МСЭС, цели и задачи которых могут не совпадать, что потенциально создает множественные конфликты

интересов;

- формирование параллельных официальной бюрократии корпоративных бюрократических структур, скорость принятия решений в которых при наличии сильной экономической власти существенно влияет и ограничивает скорость принятия решений в официальных структурах.

Некоторые исследователи, например В.М. Нефёдкин, весьма резко высказываются относительно роли корпораций ТЭК в развитии регионов: «Крупные корпорации, позволяющие эффективно консолидировать и перенаправлять ресурсные и финансовые потоки, исходящие из регионов, являются идеальными проводниками распространенной (и не только в России) политики освоения ресурсов отдельных регионов, напоминающей отношения метрополии и колоний. Термин "колонизация", на наш взгляд, наиболее точно отражает суть отношений центра, обладающего всей полнотой политической и экономической власти, с регионами. Ресурсы в виде необработанного сырья или полупродуктов с минимальной добавленной стоимостью вывозятся для последующей реализации и конечного использования за пределы региона. Освоение региональных ресурсов и сопутствующей им территории в данном случае осуществляется, прежде всего, в интересах "метрополии". Регионы в данном случае очень похожи на колонии, хозяйственное освоение которых с точки зрения метрополии оправдано только наличием эффективных ресурсов (колониальных товаров). Несомненно, временный приток финансовых ресурсов и развитие, пусть и однобокое, региональной инфраструктуры могут способствовать экономическому оживлению колонии, но они не выводят ее на "догоняющую" траекторию экономического роста ровно по той же причине, по которой, следуя названию и содержанию книги Э. Райнерта, "богатые страны остаются богатыми, а бедные остаются бедными"» [11. С. 21–33].

При такой территориальной организации региональных экономик, объединенных в национальную социально-эконо-

мическую систему, возникает вероятность нестабильностей на мезоуровнях, которые, при одновременном их возникновении, могут привести к серьезной угрозе макроэкономической нестабильности. Поэтому можно говорить о важности дебиюрократизации управления крупными корпорациями ТЭК как противодействию угрозе устойчивости развития региональных экономик в условиях мега- и макроэкономической нестабильности.

Однако нельзя не согласиться с точкой зрения о том, что разделения крупных корпораций ТЭК на конкурирующие компании может весьма негативно сказаться на социально-экономическом развитии и корпорации в целом, и вновь образованных компаний и территориальных социально-экономических систем. Об этом писали специалисты ОАО «Газпром» еще в преддверии кризиса 2008 г. [8]. В частности, они подчеркивали региональный аспект развития корпорации, т.к. в газовом комплексе страны существуют предприятия, работающие на общероссийский и международный рынки, а также предприятия городского и областного масштаба. Для последних конкуренция пагубна и может привести к их краху.

Согласно распространенной точке зрения, в результате воздействия конкуренции происходит «естественный отбор», т.е. разорение бесперспективных предприятий и укрепление сильных, а применительно к добывающей отрасли – разорение предприятий, работающих на экономически бесперспективных месторождениях. Однако с точки зрения развития МСЭС закрытие низкорентабельных градообразующих производств может вести к значительной социальной напряженности, а при сохранении тенденций свертывания возможностей занятости населения – к деградации МСЭС. Следует отметить, что в последнее время в литературе прослеживается мнение о том, что эксплуатацию низкорентабельных предприятий ТЭК следует передать малому бизнесу, поддерживая его льготами. Закрытие предприятий ТЭК имеет обратный мультипликативный эффект для доходов населения региона.

По данным М. Левинбук и В. Котова [9], инновационное развитие именно нефтегазовой отрасли имеет кумулятивный эффект и способствует появлению новых рабочих мест в смежных отраслях: одно рабочее место в нефтедобыче – до 10 рабочих мест; одно рабочее место в нефтепереработке – до 100 смежных рабочих мест; одно рабочее место в нефтехимии – до 1000 рабочих мест. Соответственно, ликвидация указанных рабочих мест ведет к ликвидации рабочих мест в смежных отраслях.

Существует, однако, специфическая для России объективная причина трансрегионального характера корпораций ТЭК, играющих роль опорных осей национальной экономики. Об этом косвенно пишут М. Левинбук и В. Котов, применительно к нефтегазовой промышленности: «Российские нефтегазовые месторождения характеризуются большой удаленностью от потребителя и сложными природно-климатическими условиями, что значительно увеличивает себестоимость добычи и повышает расходы на транспортировку (до \$20–80/т нефти). Кроме того, месторождения на территории РФ распределены неравномерно <...> В 2013 году добыча нефти и природного газа осуществлялась в основном в Западной Сибири и составляла 62% и 89% от общей добычи соответственно» [9. С. 32–41].

Эффективное развитие предприятий нефтегазовой отрасли требует технического перевооружения, объемных инвестиций, но именно по этим направлениям введены секторальные санкции, перекрывающие российским компаниям доступ к западноевропейским и североамериканским рынкам капитала и технологий. Указанные авторы отмечают возрастающую экономическую неустойчивость трансрегиональных корпораций ТЭК, являющуюся следствием огромной территориальной протяженности. Подавляющее большинство нефтеперерабатывающих заводов находится в Европейской части Российской Федерации, поэтому в формировании конечного продукта высока доля транспортно-логистических издержек, затрат на содержание и модернизацию транспортной

инфраструктуры.

Сложилась ситуация, когда для стабильности федерального и региональных бюджетов необходимо сохранение объемов добычи и темпов развития предприятий ТЭК, специализирующихся на добыче природных ресурсов. Однако даже сохранение высоких объемов в традиционных местах нефтедобычи в Сибири требует значительных инвестиций, что в условиях санкций весьма проблематично. С другой стороны, практика льготного кредитования предприятий ТЭК как системообразующих элементов РСЭС также весьма проблематична по причине резкого ограничения доступности финансовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер-Ком, 1999.
2. *Гузикова Л.А.* Актуальные вопросы промышленной политики России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 6-2 (185). С. 28–32.
3. *Гузикова Л.А., Иващенко Л.И.* Макроэкономическое стимулирование инноваций в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–1. С. 284–291.
4. *Заборовская О.В., Ниязова С.Р.* Проблемы и перспективы развития инновационной среды России // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2013. № 4. С. 16–20.
5. *Заборовская О.В., Дегтерева В.А., Баранова И.В.* Тенденции развития сферы услуг в постиндустриальной экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. Т. 3-1. № 58. С. 60–69.
6. *Карпенко С.В., Силина Т.А., Ордынская М.Е.* Системный подход к исследованиям мезоуровня экономических отношений в региональных экономических системах // SWorld: [сайт]. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/efficient-economy-today-c112/11951-c112->

088 (дата обращения: 02.09.2015).

7. *Королева Н.А.* Мега-корпорации в развитии региональных экономических систем России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. № 2.

8. *Кузьмин Б., Воробьева Л., Воробьева О.* Проблемы и перспективы корпоративного управления ОАО «Газпром» // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 97–112.

9. *Левинбук М., Котов В.* Перспективы модернизации downstream России в условиях секторальных санкций и изменений в энергобалансе США // Oil & Gas Journal Russia. 2015. Март. С. 32–41.

10. *Надежина О.С.* Тенденции формирования и развития человеческого капитала как основы инновационного предпринимательства России // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2014. № 3. С. 51–54.

11. *Нефёдкин В.И.* Государство, корпорации, регионы: «Маленькие хитрости» и большие эффекты // Новые источники роста: восточный вектор: материалы для дискуссии. XI Красноярский экономический форум. Красноярск: Изд-во СФУ, 2014. С. 21–23.

12. *Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А.* Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. 2014. № 3. С. 38–42.

13. *Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А.* Региональная кластерная политика в контексте управления развитием региональной экономики // Мир экономики и права. 2014. № 4-5. С. 18–30.

14. *Родионов Д.Г., Черняк Т.А.* Перспективы реализации арьергардного сотрудничества предпринимательских

структур в нефтегазовом комплексе в условиях инновационной модернизации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 6. № 4. С. 155–167.

15. *Торбенко А.М., Зобова Л.Л.* К вопросу о содержании категории «пространственная конкуренция» в экономической науке // Вестник КемГУ. 2013. № 4 (56). Т. 1. С. 267–272.

16. Формирование и роль корпоративных структур в экономической системе // Маркетинг. Основы маркетинга. Реклама. PR: [сайт]. URL: http://mkg.ucoz.com/publ/formirovanie_i_rol_korporativnykh_struktur_v_ekonomicheskoy_sisteme/1-1-0-99 (дата обращения: 16.09.2015).

17. *Цунес Г.* Предприятие ТЭК как проектно-ориентированная компания // Нефть, газ и бизнес. 2008. № 3. С. 8–17.

18. *Шевченко И.В., Гакаме А.К.* Направления совершенствования организационно-экономического механизма формирования инвестиционной политики при транснационализации корпоративных структур топливно-энергетического комплекса России // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 5. С. 275–282.

19. *Шихалев С.Л., Зобова Л.Л., Шабашев В.А.* Теория пространственной конкуренции как основа определения пространства товарного рынка. Кемерово: Практика, 2007.

20. *Biscaia R., Mota I.* Models of Spatial Competition: A Critical Review // Papers in Regional Science. 2012. Jul. 9.

21. *Combes P.-P., Mayer T., Thisse J.-F.* Economic Geography. The Integration of Regions and Nations. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2008.

22. *Duranton G.* Spatial Economics // The New Palgrave Dictionary of Economics. Second edition. Palgrave Macmillan, 2008.